

ШАЛА ҚАЗАҚ

прошлое, настоящее, будущее...

Жумабай Жакупов

Шала казах. Прошлое, настоящее, будущее.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42020839

Шала казах. Прошлое, настоящее, будущее / Жумабай Жакупов:

Аспандау; Алматы; 2009

ISBN 978-301-06-0237-3

Аннотация

Слово «шала» переводится с казахского языка на русский как «наполовину», соответственно, «шала казах» в дословном переводе означает «наполовину казах». Замыслив написать книгу о шала казахам, я определенное время не мог преодолеть некий внутренний барьер, который исчез после прочтения мной газетной заметки о Мухтаре Шаханове. В той заметке Мухтар Шаханов, пожурив кого-то за неправильное толкование казахского слова, определил его как «шала казах». Это определение, как мне показалось, было сделано с особым чувством – внутренне очень спокойное, в нем не было какай-то злобы или издевки, только легкая горечь и сожаление. Пропустив через себя это чувство, я твердо решил во что бы то ни стало написать эту книгу. Надеюсь, что Мухтар-ага станет одним из первых, кто наконец-то протянет руку помощи нам, шала казахам,

не по своей воле оказавшимся лишенными наполовину своего родного языка, родной культуры и родной земли.

Содержание

Глава 1	5
1. Почему шала қазақ?	5
2. Что такое шала қазақ?	8
3. Социальная эволюция шала қазақ	13
Глава 2	16
1. Причины сохранения шала қазақ	16
2. Пятая колонна?	20
3. Самосознание шала қазақ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Шала қазақ: прошлое, настоящее, будущее

«Шала қазақ болма?!»

*Мухтару Шаханову, великому поэту и великому
сыну казахской земли, посвящается эта книга*

Глава 1 Возникновение и эволюция шала қазақ

1. Почему шала қазақ?

Непосредственным поводом создания данного труда явилось прочтение мной «Русской доктрины», обширного, более чем восьмисотстраничного документа, в котором большой коллектив авторов предложил свое видение дальнейшего развития России. Глобальность и актуальность рассматриваемых тем привели меня к мысли, что пришло время, когда и нам необходимо осмыслить будущее нашей страны в широком цивилизационном аспекте. Именно сейчас мы дорос-

ли до того взрослого состояния, когда можем на базе имеющегося опыта подумать о месте Казахстана и казахов в глобальном мире.

Прошедшие восемнадцать лет независимости позволили казахам составить собственное представление о цивилизационных мирах, оказывающих влияние на Казахстан. Глобальные финансы, либеральная демократия и массовая культура... Интегрировав данные феномены в свою общественную ткань, мы получили сильный энергетический канал воздействия англосаксонской цивилизации. Развитие ислама делает нас зависимыми от арабского мира. Растущая экономическая интеграция с Китаем раскрывает мир Поднебесной. Пристально наблюдая за происходящим в России, мы пытаемся определить параметры складывающейся там новой русской модели. Дальнее кровное родство и языковая общность сближают нас с Турцией, развитие которой демонстрирует мучительность выбора тюрков между европейской цивилизацией и мусульманским миром.

Итак, на повестке дня стоит вопрос о нашем дальнейшем движении – к какому берегу держать курс, какие маяки выбрать казахам в качестве ориентиров? Однако погрузившись в тему, я стал осознавать свою органическую невозможность говорить от имени всех казахов. Я – шала қазақ. Таких, как я, несколько миллионов. И существуют некие фундаментальные основы, отделяющие нас от остальных казахов.

В отличие от «Русской доктрины» мой труд не представ-

ляет собой какую-либо концепцию, политтехнологический инструмент и тому подобное. Он не претендует на какую-то системность и завершенность, за ним нет коллектива авторов и единомышленников. Это просто мои мысли и размышления направленные на то, чтобы попытаться задать **некий формат** для последующего обсуждения, осмысления и поиска решения проблемы.

2. Что такое шала казак?

Возникновение шала казак можно отнести к шестидесятым годам прошлого столетия как результат проводимой тогда политики освоения целинных земель. Беспрецедентно масштабное и сжатое по срокам переселение славян (в большинстве своем русских) в Казахстан поставило миллионы казахов в драматическую ситуацию, когда они в одночасье превратились в национальное меньшинство на собственной земле. В географическом плане данное положение сложилось в целинных землях (Северный Казахстан), столице Алма-Ате и промышленных областных центрах. Причем в Алма-Ате феномен шала казак начал складываться ранее, по всей видимости, с началом Великой Отечественной войны, когда в столицу Казахстана было эвакуировано значительное количество людей с европейской части СССР.

Казахи встали перед жесткой альтернативой – либо закрыться, обособиться и бойкотировать новую действительность, либо постараться эту действительность понять и интегрироваться в нее. Большинство из оказавшихся в данном положении казахов выбрало второй вариант. В первую очередь это выразилось в формировании национального мировоззрения собственных детей. Родители в семейном кругу старались не акцентировать внимание детей на произошедшую русско-славянскую экспансию и молчаливым обхо-

дили большинство острых вопросов. Их дети, появившиеся на свет в шестидесятых и последующих десятилетиях, восприняли свое положение в роли национального меньшинства как естественную данность.

Сложившаяся демографическая ситуация со значительным русским преобладанием привела к удивительно быстрой русификации казахов. В течение всего одного-двух десятилетий среди казахов выросло целое поколение, не знающее собственного языка. Быстрой русификации шала казахов способствовала эффективная советская система всеобщего образования. Поступив в русские детские сады, дети шала казак, оказавшись в русскоязычной среде, быстро освоили русский язык. В русскую школу дети шала казак шли уже с хорошим знанием русского языка, что позволяло им проявить свои способности и в основной своей массе быть хорошими учениками. К моменту окончания школы и поступления в вузы какой-либо разницы в знаниях между русскими детьми и детьми шала казак уже не было. При этом казахский язык оказался для шала казак не востребуемым – шала казахи знают родной язык либо на ограниченно бытовом уровне, либо не знают вообще. Итак, шала казак – это казах, который не знает казахского языка и говорит на русском языке.

Однако большим упрощением было бы сводить феномен шала казак к чисто языковой проблеме. Жизнь в русском социуме значительно изменила менталитет шала казак. **Глав-**

ное изменение – рационализация сознания шала казак. Русские как представители западной цивилизации обладают по сравнению с казахами более рациональным сознанием. При этом сами русские, сравнивая себя с европейцами, говорят о меньшей рациональной составляющей в русском национальном сознании. Тем не менее очевидно, что шала казахи стали более рациональными, поставив в своем сознании приоритет логики и рассудка над чувствами и эмоциями.

Вторым важным изменением стала культурная русификация шала казак. Русская литература, советский кинематограф, русская популярная и симфоническая музыка заняли основное место в культурном пространстве шала казак. Традиционная казахская культура, не успевшая адаптироваться к столь резким и масштабным изменениям, стала периферийной в сознании шала казак.

Стремление к более высоким стандартам потребления – еще одно важное следствие пребывания шала казак в русском социуме. Традиционный казахский быт, обусловленный кочевым образом жизни, очень лаконичен и неприхотлив. Лишившись кочевого образа жизни, казахи в значительной степени сохранили имевшееся пренебрежение к материальным благам, предпочитая тратить время и деньги на мероприятия, связанные с различного рода общением (организация тоев, поездки к иногородним родственникам и т. д.). Шала казахи, приняв более высокие потребительские

стандарты, не отказались от традиционного общения, но заметно сократили его, перебрасывая освободившиеся ресурсы на приобретение материальных благ.

Как результат действия указанных трех факторов **шала казахи в своих действиях стали больше ориентироваться на индивидуализм и личный успех**, между тем как традиционных казахов отличает упор на общинность и клановость. Наличие столь существенных различий позволяет нам говорить о наметившемся разделении казахов на две группы – традиционные казахи (нағыз қазақ) и шала қазақ.

По степени знания родного языка шала қазақ можно разделить на три группы. Первая группа шала қазақ практически не знает родного языка, и его обучение требует много времени и усилий. Вторая группа шала қазақ имеет базовые основы родного языка и может изъясняться на бытовом казахском языке. И третья группа – это те шала казахи, которые освоили родной язык в годы независимости, оставшись при этом шала қазақ. Наиболее наглядный пример – Булат Абилов, который овладел казахским языком, однако базовым для него остается русский язык. Помимо этого, все речи и поступки Булата Абилова выдают в нем чистого шала казаха.

В возрастном аспекте можно выделить четыре поколения шала қазақ. К «нулевому» поколению можно причислить часть казахов-алмаатинцев, родившихся в сороковых-пяти-

десятих годах. В силу их немногочисленности определим это поколение как «нулевое». Массовое появление шала қазақ, как мы отмечали выше, пришлось на шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия. Следовательно, первому поколению шала қазақ сейчас от 30 до 50 лет. У первого поколения шала қазақ есть дети, составляющие второе полновесное поколение шала қазақ, и начинают появляться внуки, которые могут стать уже третьим (!) поколением шала казахов.

3. Социальная эволюция шала казак

Будучи более адаптированными для жизни в превалирующем русском обществе, первое поколение шала казак с начала восьмидесятых годов начало активно вливаться в советскую казахстанскую номенклатуру, сменяя в ней более старших нағыз казак. Развал Советского Союза в начале девяностых пришелся как раз на тот период, когда в силу действия возрастного фактора казахская номенклатура была разделена на нағыз казак и шала казак. Более возрастные нағыз казак составляли верхушку элиты (высшие партийные и советские руководители, руководство научных и учебных заведений, признанные деятели культуры). С другой стороны, большую часть основания казахской номенклатурной пирамиды уже занимали шала казак (руководители низшего и среднего звеньев, инженеры, врачи, учителя, работники культуры и т. д.) .

С обретением независимости Казахстана нағыз-казахская верхушка элиты подхватила выпавшую из рук русской партноменклатуры государственную власть и в целом успешно справилась со сложными задачами, стоявшими перед новым государством, – стране удалось избежать крупных социальных и межнациональных потрясений, добиться реального политического и экономического суверенитета.

Большая часть шала казак в это же время успешно реали-

зовала себя в условиях рыночной экономики, заняв наиболее выгодные рыночные ниши. Такому успеху способствовали отмеченные мною выше и соответствовавшие новым рыночным реалиям рационализация сознания, индивидуализм и более высокие потребительские стандарты шала қазақ. В современном Казахстане шала қазақ доминируют в крупном и среднем бизнесе, они составляют основную часть высокооплачиваемых «белых воротничков», превалируют в частном здравоохранении и образовании.

Нағыз қазақ начали активно осваивать работу в государственных органах. Специфика работы в государственных органах в тот период способствовала быстрому росту присутствия нағыз қазақ во властных структурах. Во-первых, низкий уровень заработной платы государственных служащих вынуждал русских и шала қазақ, имевших более высокие потребительские стандарты, покидать государственную службу в поисках более высоких заработков. Во-вторых, присутствующая в государственных органах клановость больше соответствовала менталитету нағыз қазақ, нежели шала қазақ.

Еще один принципиальный момент, на который необходимо обратить внимание. Как мы уже отмечали выше, верхушка казахстанской элитной пирамиды была сформирована в основном из нағыз қазақ. Однако весь парадокс ситуации в том, что их дети в большинстве своем являются шала қазақ. По вполне объективным причинам, по мере своего взросления, дети шала қазақ начинают концентрировать у

себя власть, которую передают им их родители нағыз қазақ.

Таким образом, в настоящий период казахская социально-общественная пирамида представляет собой причудливый многослойный пирог, в котором шала қазақ и нағыз қазақ, заняв определенные сегменты, разделили сферы влияния. Почему такое разделение существует, чем оно может обернуться для будущего нашей страны и какие шаги нам нужно предпринимать? Эти вопросы нам всем необходимо понять и осмыслить.

Глава 2

Современное состояние шала қазақ

1. Причины сохранения шала қазақ

После обретения Казахстаном независимости казалось, что проблема шала қазақ будет решена довольно легко и быстро. Считалось, что существование шала қазақ – это результат проводимой в Советском Союзе насильной русификации Казахстана. Соответственно, осуществление независимой национальной политики автоматически снимет вопрос о шала қазақ с актуальной повестки дня.

Жизнь показала ошибочность такой точки зрения. Так, Президент Казахстана Н. Назарбаев в одном из недавних докладов, посвященных развитию казахского языка, упомянул, что более половины казахов не знают родного языка. По всей видимости, данная цифра недалеко от истины. Таким образом, при общей численности казахов в 8,9 миллиона человек к шала казахам можно отнести порядка 4,5 миллиона человек. Нынешние реалии таковы, что первое поколение шала қазақ за годы независимости в своей основной массе так и не выучили родной язык. Более того, в стране растет второе

и третье поколение шала казак, и их разрыв с нағыз казак не только не сократился, но и увеличился. И если к незнанию казахского языка шала казахами первого поколения можно отнестись довольно спокойно, то незнание языка их детьми и внуками заставляет серьезно задуматься. Можно выделить три фактора, почему дети шала казак не могут выучить родной язык.

Первый фактор – относительно низкий уровень образования в казахских школах. Одной из эффективных мер по русификации Казахстана в советский период было постоянное уменьшение числа казахских школ. Как правило, в областных центрах функционировали одна-две казахские школы, остальные школы были русскими. Поэтому после распада Советского Союза, по вполне объективным причинам, количество казахских школ стало быстро расти. Однако такой быстрый рост не мог быть обеспечен соответствующим ростом числа квалифицированных педагогов. В результате на настоящий момент качество образования в казахских школах по многим параметрам уступает русским школам. Большинство шала казак в этой ситуации решили поступить следующим образом – пусть их дети учатся в русских школах, а обучение родному языку произойдет в результате естественной «казахизации» общества. Современные результаты ЕНТ, предоставляемые Министерством образования, демонстрируют, что знания выпускников казахских школ уже не уступают знаниям выпускников русских школ. Хорошо,

если это так, но мне что-то не очень верится в это.

Второй фактор – это отсутствие в Казахстане эффективной структуры обучения шала казак родному языку. Необходимо особо подчеркнуть, что шала казак хотят, чтобы их дети знали свой родной язык. Однако поскольку сами шала казахи не знают родного языка, то обучение казахскому языку в кругу семьи практически невозможно. Таким образом, родной язык должен изучаться в школе. К сожалению, за прошедшие восемнадцать лет в Казахстане не удалось создать систему обучения казахскому языку для шала казак. Главная допущенная ошибка – организационно-методологическая. По непонятным причинам изучение казахского языка в русских школах поставлено в подчиненное положение. Если русский язык в начальных и средних классах русских школ изучается ежедневно, то уроки казахского языка проводятся всего два-три раза в неделю. Соответственно, все шала казахи, обучающиеся в русских школах, обречены на то, что казахский язык они будут знать в лучшем случае на уровне иностранного языка. Методики и качество обучения казахскому языку в русских школах также не выдерживают никакой критики.

Третий фактор – сохраняющаяся культурная и информационная зависимость Казахстана от России. На фоне реальной политической и экономической независимости Казахстана до сих пор испытывает сильное информационное и культурное воздействие России. Казахстанцы в своем боль-

шинстве предпочитают смотреть российское телевидение, читать российские газеты, слушать российскую популярную музыку. Казахская культура по-прежнему находится на периферии и не оказывает какого-либо влияния на мировоззрение шала казахов.

Интересно также, что значительная часть элиты шала казак переключается с русского языка на английский. В Алматы действует целый ряд элитных английских школ, где преподавание осуществляется на английском языке, при этом изучение казахского языка также происходит по остаточному принципу. У этих детей англосаксонская культура начинает превалировать над русской и казахской культурой, занимая центральное положение в культурном восприятии мира.

2. Пятая колонна?

Пытаясь осмыслить причины столь плачевного состояния с изучением родного языка у шала казахов, я пришел к выводу, что здесь мало говорить об элементарном недомыслии и непрофессионализме. Необходимо понять, кому выгодна данная ситуация. Тех, кому это выгодно, можно разделить на две группы. Первая группа поступает так «от небольшого ума», вторая группа, наоборот, действует так «от очень большого ума».

Группу «от небольшого ума» составляет та часть казахской элиты, которая пытается при помощи казахского языка установить собственную исключительность и поразить в правах часть населения Казахстана, которая не владеет казахским языком. **При этом особенно важно, что эта группа «от небольшого ума» никак не заинтересована в том, чтобы казахский язык был выучен всеми казахстанцами. Их интересы этому прямо противоположны.** Алгоритм их действий в следующем.

Первое. Создавать общий информационный шум о дискредитации казахского языка и необходимости его изучения всеми казахстанцами и при этом не предпринимать никаких эффективных мер для его изучения в шала казахской и русской среде. За примером далеко ходить не надо – в русских школах казахский язык так и остался второстепенным пред-

метом, изучаемым по остаточному принципу.

Второе. Сделать казахский язык труднодоступным. После обретения независимости в Казахстане под предлогом очищения казахского языка от русских заимствований развернулась вакханалия казахского новояза. Новые казахские слова придумывают все кому не лень. Это происходит при полном попустительстве государственных органов, отвечающих за языковую политику. Пожалуй, самый яркий образчик казахского новояза привел Олжас Сулейменов. Именно он широко озвучил новое словечко «күйсандық», которое переводится одновременно как «рояль», «фортепьяно» и «пианино». Из такого перевода логично напрашивается вывод, что казахи, подобно аборигенам, не различают данных музыкальных инструментов. Создателю этого слова, наверное, невдомек, какую медвежью услугу оказывает он своим новаторством казахскому языку и казахам. Подобные горе-филологи сейчас делают попытки перевести слова «интернет» и «компьютер». Если дела пойдут подобным образом, то в скором будущем можно ожидать перевода на казахский язык таких слов, как «циркуль», «телефон», «физика» и т. д. В результате такого нововведенческого зуда не только шала казахи, но и значительная часть нағыз казахов оказалась в состоянии полуграмотности, когда прочтение казахской газеты или просмотр казахской телевизионной передачи требует обращения к словарю.

Третье. Введение жестких и неподготовленных админи-

стративных барьеров для казахстанцев, не знающих казахского языка. В качестве примера можно привести ситуацию с переводом делопроизводства на казахский язык в государственных органах. Указ, регламентирующий данный перевод, принят в 2006 году и в том же году, согласно данному указу, в Алматы должен быть осуществлен перевод делопроизводства на казахский язык. При этом проведенное тестирование определило, что всего 37 % (!) государственных служащих в Алматы владеет казахским языком. Как быть остальным 63 % служащих, если очевидно, что без отрыва от основной работы за год-два деловой казахский язык, требующий четкости формулировок и знания большого количества новых специфических слов, освоить смогут лишь немногие? Правильный ответ – *«никак, сидите тихо, работайте и не требуйте ничего лишнего, поскольку вы поражены в правах»*.

Не нужно иметь большого ума, чтобы понять, к каким последствиям может привести данная политика. Подобными мерами в языковое правовое гетто пытаются загнать около 70 % населения Казахстана. Авторы такой политики просто не понимают, что результатом всего этого станет развитие событий по украинскому сценарию.

Напротив, группа «от очень большого ума» прекрасно представляет такой сценарий и не прочь использовать его в собственных интересах. Ни для кого не секрет, что в настоящее время Казахстан является ареной борьбы между Росси-

ей и США. Каждая из этих великих держав пытается реализовать в Казахстане собственные интересы.

В России набирает популярность теория создания новой империи. В рамках данной теории даже вполне адекватные политики и политологи не прочь порассуждать об «исконно русских землях Южной Сибири», о «возрождении нового СССР» и «о более твердом отстаивании прав русских в ближнем зарубежье».

Для США Казахстан интересен с двух точек зрения. Во-первых, одним из главных факторов внешней политики США в последние пятьдесят лет является контроль за источниками нефти (нефтяной фактор внешней политики США детально рассмотрен Аделем Абишевым в книге «Каспий: нефть и политика»). Во-вторых, Казахстан интересен США в рамках проводимой ими политики «санитарного кордона» вокруг России.

Единый, монолитный Казахстан способен успешно отстаивать собственные интересы и проводить независимую политику. Между тем в политических кругах России и США, по моему мнению, есть определенные группы, стремящиеся к маргинализации Казахстана. Такой маргинализированный Казахстан станет слабым и зависимым, соответственно, резко увеличатся возможности для манипулирования и реализации собственных интересов.

Одним из самых эффективных способов маргинализации казахстанского общества может стать языковой вопрос. По-

добный сценарий сейчас реализуется на Украине. Непосредственное общение с украинцами, представляющими разные политические стороны, привело меня к следующему выводу. Главный вопрос, разделяющий простых украинцев, это не вопрос политического устройства страны, вступления в НАТО или отношений с Россией. Нет, главный вопрос – вопрос русского языка на Украине. Именно по языковому вопросу происходит основной водораздел между Западной и Восточной Украиной.

Почему языковой вопрос стал таким определяющим? Мой ответ – это результат американской политики, которая реализуется нынешним Президентом В. Ющенко (возможно, неосознанно). По всей видимости, в США понимают, что в нынешнем виде Украина постоянно будет тяготеть к России за счет восточной части страны. Следовательно, существует постоянный риск того, что Украина уйдет из-под американского влияния под российское. Как выход из этой ситуации возможен вариант с распадом страны на западную и восточную части. Западная Украина через Польшу будет прочно привязана к США и Европе, Восточная Украина войдет в сферу интересов России. Вполне вероятно, что определенные Российские политические круги не прочь согласиться с данным сценарием. А как же интересы единого украинского народа? Похоже ими можно пренебречь во имя реализации имперских амбиций США и России.

На Украине самое слабое звено языковое -дернув за него,

можно разорвать страну напополам. По другим звеньям (политическим, экономическим, социальным) такого накала страстей противоборствующих сторон вряд ли можно было достичь. Перевод всего делопроизводства на украинский язык, запрет на показ кинофильмов в прокате без перевода на украинский, отключение российского кабельного телевидения – все это последовательно проводимая политика маргинализации украинского общества, главным инструментом которого выступает языковой вопрос.

Давайте теперь вернемся к Казахстану. Что бы ни говорили наши оппозиционные политики, надо признать, что Казахстан на настоящий момент представляет собой страну с достаточным уровнем политической и социальной стабильности. Население Казахстана отличают высокая толерантность и терпимость по религиозным, национальным и культурным вопросам. Экономическая ситуация в стране, несмотря на разрастающийся кризис, также не создает непреодолимых предпосылок для серьезных социальных катаклизмов. Где находится то самое слабое звено, способное расшатать страну? Ответ, по-моему, вы уже нашли сами – это языковой вопрос. Языковая карта может стать главной в разворачивающейся битве двух сверхдержав на территории нашей страны.

3. Самосознание шала казак

Вопрос предыдущей главы о том, возможно ли создание пятой колонны из шала казахов, продвигает нас к вопросу о самосознании шала казак. Кем ощущают себя шала казахи? Какова база их мировоззрения и как она сформирована?

Вне всякого сомнения, шала казак ощущают себя казахами. Спросите любого шала казах: хочет ли он быть русским, американцем или турком? Со стопроцентной вероятностью прозвучит отрицательный ответ. Это при том, что данный шала казак, возможно, толком и одного предложения не скажет на родном языке, не испытывает особого интереса к национальной культуре и плохо знает историю своего народа. Тем не менее в нем сидит глубокое осознание того, что он является казахом, и это «казахское состояние» соответствует его личностному «я». Через понимание данного феномена я прихожу к осмыслению глубинности казахского цивилизационного кода.

Быстрая русификация казахов послужила основанием для того, чтобы считать казахский цивилизационный код крайне слабым и исчезающим. Думаю, что такая точка зрения неверна по сути. Русификация была вызвана не слабостью казахского духа, а неимоверностью трех тектонических разломов, вызвавших разрушение традиционного казахского мира всего за три десятилетия.

Первый тектонический разлом – насильственный перевод казахов к оседлому образу жизни. До двадцатого века казахи никогда не знали иного образа жизни, кроме кочевого. Традиционный кочевой уклад жизни, складывавшийся тысячелетиями, был разрушен в течение нескольких лет с применением масштабных репрессивных мер. У казахов отнимали скот, имущество и под конвоем милиции отправляли в «точки оседания». Сопротивлявшихся арестовывали и расстреливали. Значительная часть казахов бежала в Китай, Киргизию, Узбекистан. Всего за пять лет поголовье скота у казахов уменьшилось в 10 раз, с 40 до 4 миллионов голов. Как результат, больше 1 миллиона казахов умерло от голода. Если в 1926 году численность казахов составляла 3 968 тысяч человек, то, по данным 1937 года, казахов осталось 2 862 тысячи человек. Иными словами, за 10 лет казахи лишились 30% своего народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.